

— Здесь стало спокойнее, чем раньше, — сказал он, освещая путь фонариком. — Полиция недавно провела разъяснительную работу. Хотя мелкие стычки еще случаются, но хотя бы без ножей... Вот черт!

Это восклицание напугало обоих. В свете фонаря они увидели, что в углу сидел полуживой высокий и крепкий мужчина, с окровавленным лицом, опущенной головой, как в фильме ужасов.

Гу Ян побледнел.

Лань Сэнь быстро заслонил своего друга, выглядя мужественно и круто.

— Лао Чжоу? Брат Чжоу? — Бо Цици узнал мужчину и хлопнул его по щекам. — Ты живой?

— Не умер, — пробурчал тот, выдавливая слова из носа. — Просто нога болит, не могу встать.

— Подожди, я вызову носилки, — Бо Цици повернулся к ним. — Брат Сэнь, подождете?

Гу Ян, не имевший опыта в драках, подумал, что этот несчастный «Лао Чжоу» выглядит так, будто уже на полпути к смерти, и поспешил сказать, что они не против, и что лучше сначала вызвать полицию и скорую.

— Нет, не вызывайте полицию, черт возьми! — Лао Чжоу яростно запротестовал.

Гу Ян растерялся.

— Знаю, ты боишься полиции, — Бо Цици привычно набрал номер ближайшей клиники, попросив их принести бинты для оказания первой помощи. Закончив звонок, он присел рядом и спросил, не те ли это хулиганы с Восточной улицы, которые его так избили.

— Нет, это не они. Это был один человек, — Лао Чжоу пошевелился и вытер глаза полотенцем, которое ему протянул Гу Ян. — Наверное, тренер по боксу.

Бо Цици усмехнулся:

— Ты что, дурак? Думаешь, твои мускулы делают тебя непобедимым? Ты даже с тренером по боксу связался.

— Откуда я знал? Он был в костюме, выглядел как университетский преподаватель, — сказал Лао Чжоу. — Сегодня выпил лишнего, ошибся в оценке.

— Ты сам его спровоцировал, да? — Бо Цици все понял.

Лао Чжоу продолжал бормотать, показывая, что он все еще в сознании. Он действительно привык быть хозяином на этой улице, но на этот раз получил урок: нельзя просто так нападать на незнакомцев, нужно выбирать тех, кого знаешь. К счастью, на этот раз противник не был слишком жестоким, и, кроме первого удара, все остальные были сдержанными, так что он избежал серьезного сотрясения мозга.

Лицо опухло и болело, и Лао Чжоу с досадой пробурчал:

— Я запомнил номер его машины.

Бо Цици усмехнулся:

— И что? Ты что, собираешься в полицию заявить?

Лао Чжоу сикнул:

— Черт, не могу.

Вскоре из клиники пришли врач и медсестра. Бо Цици дал Лао Чжоу несколько сотен юаней, чтобы его не заставили мыть полы в клинике из-за отсутствия денег на лечение.

— Не ожидал от тебя такого благородства, — сказал Лань Сэнь.

— Что поделаться, тут еще жить, — ответил Бо Цици, пристегивая ремень безопасности. — Куда теперь?

— В апартаменты «Юэбо», — ответил Гу Ян. — Спасибо.

После этого происшествия прошло уже больше получаса, и он продолжил отправлять сообщения Лу Цзянханю:

[Гу Ян]: Только что совершил праведный поступок, спас на улице пострадавшего в драке, поэтому вернусь домой только к 23:30.

Лу Цзянхань рассмеялся и, дождавшись дома, услышал звонок в дверь.

Маленький художник даже успел принять душ и теперь был мокрым и благоухающим.

— Ну, я пошел, спокойной ночи, — Гу Ян стоял в дверях, просто чтобы показать, что он действительно вернулся.

Лу Цзянхань взял его за запястье, притянул к себе и закрыл дверь.

— Останься здесь сегодня, — сказал он. — Никуда не уходи.

Гу Ян сказал:

— Эй!

— Я тебя не трону, — сказал Лу Цзянхань. — Хорошо?

Гу Ян подумал:

— Почему это не я могу тебя тронуть?

Лу Цзянхань укусил его за мочку уха и тихо засмеялся:

— Попробуем?

Лучше не надо. Гу Ян отвернулся и пробормотал:

— Отпусти меня.

— Сначала расскажи, где ты был сегодня, — Лу Цзянхань усадил его на диван. — Баранья нога действительно такая вкусная? В следующий раз я тоже тебя отведаю.

— Лучше не надо, там беспокойно и довольно страшно, — описал Гу Ян. — Сегодня мы

встретили в переулке человека с окровавленным лицом, который не хотел вызывать полицию. Впервые в жизни такое видел.

Лу Цзянхань сказал:

— Хм.

Ему нравилось гладить его волосы, мягкие и гладкие, с приятным запахом свежего крема после душа.

За окном мерцали неоновые огни, и небо окрасилось в бледно-красный цвет. Свет проникал сквозь занавески, смешиваясь с тусклым светом в комнате, создавая уютную и расслабленную атмосферу.

Это был прекрасный вечер, когда можно было просто сидеть вместе и тихо болтать, ни о чем не думая.

А в офисе рядом с «Линъюнь Фэшн» на восьмом этаже горел свет. И Мин быстро рисовал на бумаге, а на полу валялись несколько манекенов, ткани были разбросаны повсюду, но ему пока было не до них. Яркие граффити в темном переулке продолжали стимулировать его нервы, и в его голове рождались новые линии, заставляя его руку и карандаш дрожать.

Через некоторое время на лестнице послышались шаги.

— Босс? — Шэнь Вэй спустился вниз в мятой рубашке и удивился. — Что ты здесь делаешь?

— Не могу спать, пришел поработать, — И Мин бросил карандаш.

Работать посреди ночи? Шэнь Вэй просмотрел несколько эскизов:

— Ого, это новые дизайны для «Сумерек»?

— А где те искусственные ткани, которые я заказывал? — И Мин поднял один из манекенов. — Все еще на втором этаже? Здесь настоящий бардак.

— Да, наверху, я сейчас принесу, — сказал Шэнь Вэй.

— Я сам посмотрю, — И Мин направился к лестнице.

— Нет, нет, босс, — Шэнь Вэй с трудом остановил его.

— Что ты скрываешь? — И Мин заподозрил неладное.

— ...Там девушка, с ночного клуба, — Шэнь Вэй тихо объяснил. — Наверху, еще не ушла.

И Мин рассердился:

— Ты превратил мое место в отель?

Шэнь Вэй, понимая свою вину, стал извиняться, обещая, что больше такого не повторится. И Мин, глядя на беспорядок на первом этаже, не хотел даже думать, что творится на втором. Хотя он был недоволен, но особо не ругал его. В целом, сегодня он был в отличном настроении, даже в эйфории. Его заворожил этот хаотичный переулок, где узоры на стенах ломали правила и границы, позволяя ему войти в совершенно новый мир.

— Босс, будьте осторожны, — Шэнь Вэй проводил его до двери и стоял у окна, пока белый «Мерседес» не выехал из гаража, после чего немного расслабился, закурил сигарету и вернулся на второй этаж.

Там было пусто, и никакой «девушки из ночного клуба» не было.

...

Гу Ян чувствовал, что ему в последнее время везет, как в работе, так и в личной жизни. Хотя его друг периодически приглашал его на встречи, что вызывало ревность у генерального директора, все остальное шло гладко.

Церемония подписания контракта между «Хуаньдун» и «Фабрикой идей» прошла по плану, и Z88 впервые открылся в торговом центре. Это событие вызвало бурные обсуждения в отрасли, хотя одновременно обсуждали и провал «Синья 99».

— Чжун Юэшань не опозорился, — сказал Лу Цзянхань. — Хотя он проиграл Z88, но LOTUS, по мнению общественности, он выиграл. Большой торговый центр явно выгоднее нескольких магазинов, и даже были посты, хвалящие Чжун Юэшаня, что это было сделано специально, чтобы сделать одолжение «Хуаньдун» и сгладить прошлые разногласия из-за LOTUS, так что теперь они квиты.

Гу Ян скептически заметил:

— Сам написал?

— Возможно, — Лу Цзянхань взял его за руку. — Давай не будем об этом. Что хочешь на ужин?

Гу Ян отдернул руку и постучал по столу, напоминая генеральному директору, что это нарушение трудовой этики, и что вечером он занят.

— С кем опять встречаешься? — Лу Цзянхань был расстроен, его маленький художник был слишком популярен и постоянно куда-то бегал.

— Ни с кем, я с господином Ян на совещание в Z88, заодно посмотрим, — ответил Гу Ян. — Закончится, наверное, к девяти вечера, там сейчас ночной рынок.

Лу Цзянхань отпустил его:

— Тогда я требую свидания на выходных.

— В выходные день рождения брата Ду, — подумал Гу Ян. — Но он, начав встречаться, превратился в трудоголика, так что, скорее всего, забудет о нас.

<http://bllate.org/book/16790/1544456>